

ТРУД ЖЕНЩИН НА ПРОИЗВОДСТВЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается характер производственного труда женщин в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Развернувшаяся в это время индустриализация стала причиной всесторонней трансформации в социальной сфере. Перемены коснулись и семей формирующегося рабочего класса. Одним из важнейших факторов этих изменений стала все нарастающая вовлеченность женщин из рабочих семей в производственную деятельность, ставшая следствием острой материальной нужды. Хотя заработки женщин были более низкими, чем у взрослых мужчин, тем не менее они составляли существенную часть дохода семьи. Повсеместно наблюдаемый рост удельного веса женщин среди рабочих в целом являлся следствием дешевизны женского труда, а также тем, что этот контингент был более управляемым, что также было важно для работодателя.

Ключевые слова: рабочие; семья; Сибирь; XIX век; модернизация.

Индустриализация Сибири, ускорившаяся после начала строительства в 1890-х гг. Транссибирской железнодорожной магистрали, вносила всесторонние изменения и в социальную жизнь. Не в последнюю очередь это касалось проблем семьи, одной из которых является вопрос вовлечения в трудовую деятельность вне домашнего хозяйства женщин из рабочих семей. Рассмотрению этого вопроса будет посвящено настоящее исследование, основанное преимущественно на данных Всероссийской переписи 1897 г.

Семья рабочего значительно отличалась от традиционной крестьянской семьи в ее экономической функции. Если у крестьян (а равно и у ремесленников) семья являлась производственной единицей, то у рабочих она либо уже переставала быть таковой и жила за счет заработков от внедомашнего производства, либо существовала в режиме «двойной экономики», т.е. за счет заработка и домашнего хозяйства. Однако у значительной категории рабочих доля дохода от домашнего хозяйства была небольшой либо таковой вообще не имелось. Причем по мере развития модернизационных процессов численность рабочих, не имеющих связи с землей, только возрастала. Соответственно возрастала и значимость заработной платы как основного и часто единственного источника существования семьи. Но заработка главы семьи, как правило, не хватало для ее содержания, что становилось причиной расширения круга занятых на производстве членов рабочей семьи.

Чтобы охарактеризовать типичную ситуацию в экономике рабочей семьи Сибири, приведем лишь один пример соотношений заработной платы и расходов семьи. Так, в бюджетах семей рабочих монопольных складов Томской губернии среднемесячные расходы на питание составляли 3,1–7,9 руб. на одного человека. Средняя численность семьи была от 2,7 до 6,8 человек; размеры зарплат составляли от 10 до 24,8 руб. в месяц [1. С. 148]. Сопоставление расходов на питание, количества человек в семье и заработной платы рабочего открывают факт невозможности содержания семьи на зарплату только одного работника. А ведь нужно учитывать еще и расходы на квартплату, одежду и т.п., составлявшие от 0,8 до 9,3 руб. в месяц.

Конечно, ситуация с заработком не была одинаковой в течение всего рассматриваемого периода. Так, во время революционных событий 1905–1907 гг. рабочие

добились значительных уступок от государства и предпринимателей. Однако впоследствии достигнутое практически свелось к нулю. Возьмем в качестве показательного примера рабочих-железнодорожников – представителей одной из наиболее высокооплачиваемых отраслей. Вот что писала о положении рабочих после первой революции газета «Сибирский коммерсант»: «Рабочие железнодорожных мастерских с трепетом ждут нового понижения расценок с наступлением лета... Первое понижение расценок было сделано в январе 1907 г., второе – в июне 1908 г. на 150–200%... так что заработок рабочих сразу настолько упал, что многие из них были вынуждены искать побочного заработка или позаботиться о приискании заработка другим членам семьи, женщинам и детям. В июне 1909 г. снова были понижены расценки на сдельные работы в 1½–2 раза. А в марте текущего года были уничтожены, наконец, все книжки с условием, заключенным в 1906 г. между администрацией и советом старост по поводу сдельных работ. Этим были уничтожены последние следы прошлых улучшений» [2].

А вот свидетельство одного из железнодорожных рабочих об уровне дохода в годы войны: «Я мог прожить с семьей в шесть человек на 30 р. в месяц и могло оставаться на черный день – 10 р. Сейчас при депо Ново-Николаевск Омской железной дороги в службе тяги получаю 1 р. 37 коп. в день плюс 30 коп. за проработанный час военной прибавки, сдельно можно приработать до 35% на заработанный рубль, всего в месяц 60–75%, но при условии работы 40 дней в месяц или 12 часов каждый день, без праздников и отдыха. Получается... средний месячный заработок 67 р. 50 коп. Расходы: квартира 13 руб., дрова сажень 13 руб., водовозу 2 руб., хлеб на 10 руб. 90 коп., мяса 10 руб. 80 коп., жиры 4 руб., итог 53 руб. 70 коп., прибавить чай, сахар, крупа, картофель, соль, керосин, посуда. Стою на краю пропасти... Есть в депо человек 15-ть, зарабатывающие 72 коп. в день» [3].

Оба приведенных примера говорят о нелегкой ситуации с заработком у железнодорожников, рабочих, чей уровень доходов был обычно выше, чем у прочих пролетариев (исключая высококвалифицированные кадры). У других категорий рабочих ситуация была еще тяжелее. Отсюда становится вполне понятной

причина, вынуждавшая трудиться не только женщин, но часто и детей рабочих.

На производстве женский труд считался неквалифицированным и, соответственно, был менее оплачиваемым. Но дело было не только в низком профессионализме, так как за один и тот же труд женщина получала на 30–50% меньше, чем мужчина [4. С. 251]. Это видно, например, из перечня зарплат рабочих монопольных складов Томской губернии, приведенного В.А. Скубневским [1. С. 148]. В этом перечне отмечены отдельно зарплату мужчин и женщин. У первых они были в два раза, или близко к этому, выше. Таким образом, основными причинами более низкой оплаты труда женщин следует считать, во-первых, действительно низкую квалификацию большинства работниц и, во-вторых, господствовавшие в

то время патриархальные общественные отношения, в условиях которых приниженное положение женщины не только в семье, но и в обществе было нормой.

Вместе с тем наем женщин был выгоден и работодателю. Здесь можно согласиться с выводами Б.Д. Беликова, который определил две основные причины этого: «...женщины являются более спокойным и умеренным элементом на фабриках, а главное – значительно более дешевой рабочей силой, чем мужчины» [5. С. 61]. Если дешевизна женского труда долгое время оставалась главной причиной роста женской занятости на производстве, то после забастовочного движения 1905 г. управляемость контингентом рабочих вышла также на первый план, что подтверждается начавшимся значительным ростом числа женщин-работниц в 1905 г. и далее [Там же].

Поотраслевое соотношение полов по возрастам среди работающих членов рабочих семей Западной Сибири (по материалам Всероссийской переписи 1897 г. Томской, Тобольской губерний и Акмолинской области)

Возраст	Показатель		Добыча руд и копи	Выплавка металлов	Обработка волокнистых веществ	Обработка животных продуктов	Обработка дерева	Обработка металлов	Обработка минеральных веществ (керамика)
12 лет и младше	м.	абс.	25	—	105	28	78	32	27
		%	89	—	29	82	49	97	73
	ж.	абс.	3	—	258	6	80	1	10
		%	11	—	71	18	51	3	27
	вс.		28	—	363	34	158	33	37
13–14 лет	м.	абс.	68	—	76	48	71	97	35
		%	91	—	18	87	51	99	88
	ж.	абс.	1	—	366	7	67	1	5
		%	2	—	82	13	49	1	12
	вс.		69	—	422	55	138	98	40
15–16 лет	м.	абс.	120	—	125	115	144	267	56
		%	99	—	18	85	71	100	84
	ж.	абс.	1	—	585	21	58	—	11
		%	1	—	82	15	29	—	16
	вс.		121	—	710	136	202	267	67
17–19 лет	м.	абс.	339	7	312	303	242	513	110
		%	95	100	26	89	77	99,4	86
	ж.	абс.	16	—	913	36	72	3	18
		%	5	—	74	11	23	0,6	14
	вс.		335	7	1 225	339	314	516	128
20–39 лет	м.	абс.	3 297	78	2 392	2 403	3 177	3 651	705
		%	96	99	41	95	96	99,4	85
	ж.	абс.	131	1	3475	134	145	21	126
		%	4	1	59	5	4	0,6	15
	вс.		3 428	79	5 867	2 537	3 322	3 672	831
40–59 лет	м.	абс.	2 096	55	1 887	2 098	3 039	2 362	611
		%	97	100	34	94	96	99,3	86
	ж.	абс.	58	—	3 637	123	134	17	98
		%	3	—	66	6	4	0,7	14
	вс.		2 154	55	5 524	2 221	3 173	2 379	709
60 лет и старше	м.	абс.	320	6	625	614	1 549	707	238
		%	98	100	21	95	97	99	90
	ж.	абс.	8	—	2 411	36	48	9	25
		%	2	—	79	5	3	1	10
	вс.		328	6	3 036	650	1 597	716	263
Возраст неизвестен	м.	абс.	5	—	37	4	8	2	1
		%	71	—	35	100	100	100	100
	ж.	абс.	2	—	69	—	—	—	—
		%	29	—	65	—	—	—	—
	вс.		7	—	106	4	8	2	1
Общее количество	м.	абс.	6 270	146	5 589	5 613	8 308	7 631	1 783
		%	97	99,3	33	94	93	99,3	86
	ж.	абс.	220	1	11 656	363	605	52	293
		%	3	0,7	67	6	7	0,7	4
	вс.		6 490	147	17 181	5 976	8 913	7 683	2 076

Производства химические	Винокуренные, пиво- и медо-варение	Обработка растит. и жив. пит. продуктов	Полиграфия и из-дания из бумаги	Инструменты физ., оптич., хирург., часы и игрушки	Устр., ре-монт, со-держ. жи-лищ, стро-ит. работы	Водные сообше-ния	Железная дорога	Всего
18	2	53	21	1	25	12	6	433
82	40	100	78	100	100	100	86	54
4	3	—	6	—	—	—	1	372
18	60	—	22	—	—	—	14	46
22	5	53	27	1	25	12	7	805
39	10	112	38	8	52	6	10	670
66	66,7	97	95	100	96	100	100	58
20	5	4	2	—	2	—	—	480
34	33,3	3	5	—	4	—	—	42
59	15	116	40	8	54	6	10	1 150
81	26	161	72	11	123	10	32	1 344
69	93	94	97	100	98	100	100	65
36	2	11	2	—	3	—	—	730
31	7	6	3	—	2	—	—	35
117	28	172	74	11	126	10	32	2 074
105	91	247	130	18	214	120	240	3 222
66	95	92	96	100	97	99	96	74
53	5	18	5	—	6	1	9	1 155
34	5	8	4	—	3	1	4	26
158	96	265	135	18	220	121	249	4 377
494	666	1644	415	86	8 906	635	3 507	32 056
99	98	94	97	97	99,6	99	97	88
56	16	107	13	3	37	7	106	4 378
1	2	6	3	3	0,4	1	3	12
550	682	1751	428	89	8 943	642	3 613	36 434
221	276	1186	134	54	8 775	314	1 044	24 154
86	97	94	98	95	99,6	97	97	85
35	9	75	3	3	35	9	32	4321
14	3	6	2	5	0,4	3	3	15
256	285	1261	137	57	8 810	323	1 076	28 478
32	62	416	32	15	2 456	54	42	7 168
89	98	87	100	100	99,7	98	98	73
4	1	53	—	—	8	1	1	2 606
11	2	13	—	—	0,3	2	2	27
36	63	469	32	15	2464	55	43	9 774
—	2	3	—	—	12	—	2	42
—	100	100	—	—	100	—	100	86
—	—	—	—	—	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	—	—	14
—	2	3	—	—	12	—	2	49
990	1 072	3 822	842	193	20 794	1 151	4 884	69 089
83	96	92	96	97	99,6	98,5	97	83
208	41	324	31	6	91	18	149	14058
17	4	8	4	3	0,4	1,5	3	17
1198	1 113	4 146	873	199	20 885	1 169	5 033	83 147

Примечание. Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: LXXIX. Томская губерния. 1904. 245 с.; LXXVIII. Тобольская губерния. 1905. 247 с.; LXXXI. Акмолинская область. 1904. 135 с. [6–8].

Наиболее полную информацию о занятости жен-щин на производстве дают материалы Первой все-общей переписи населения Российской империи пе-реписи 1897 г. Однако здесь нужно сделать следую-щее пояснение. При исследовании этих материалов, на наш взгляд, имеются основания для объединения данных по Томской и Тобольской губерниям с дан-ными по Акмолинской области. Во-первых, в Акмо-линскую область входил географически принадле-жащий Западной Сибири Омский уезд; во-вторых, Акмолинская область долгое время входила в Запад-но-Сибирское генерал-губернаторство; в-третьих, можно отметить и общность в становлении и разви-

тии промышленности, а также в демографических процессах. Исходя из этих соображений, мы решили объединить данные переписи по Тобольской и Том-ской губерниям и Акмолинской области в общий предмет исследования, но, учитывая специфику ре-гионов, определили его как «Западная Сибирь и Ак-молинская область».

Также нужно отметить, что материалы переписи дают информацию обо всех лицах, задействованных в исследуемых отраслях экономики. Однако подавля-ющее большинство из них принадлежало к рабочему классу, поэтому вряд ли данные статистики непосред-ственно о рабочих, имея мы таковые, сильно бы от-

личались (количественно или пропорционально) от имеющихся общих данных.

Для исследования были взяты следующие отрасли народного хозяйства: добыча руд и копи, выплавка металлов, обработка металлов, волокнистых веществ, животных продуктов, дерева, минеральных веществ, растительных и животных питательных продуктов, химическое производство, винокурение, пиво- и медоварение, полиграфия, производство инструментов, часов и игрушек, строительство, водный и железнодорожный транспорт (таблица).

Согласно данным переписи 1897 г., в Западной Сибири и Акмолинской области в исследованных отраслях работали 83 147 рабочих (здесь и далее использовались материалы Первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 г.: LXXIX. Томская губерния. 1904. 245 с.; LXXVIII. Тобольская губерния. 1905. 247 с.; LXXXI. Акмолинская область. 1904. 135 с.) [6–8]. Среди них женщин было 14 058 чел. (17%). По отраслям их количество и удельный вес были следующими: добыча руд и копи – 220 чел. (3%), выплавка металлов – 1 чел. (0,7%), обработка волокнистых веществ – 11 656 чел. (67%), обработка животных продуктов – 363 чел. (6%), обработка дерева – 605 чел. (7%), обработка металлов – 52 чел. (0,7%), обработка минеральных веществ – 293 чел. (4%), производства химические – 208 чел. (17%), винокурение, пиво- и медоварение – 41 чел. (4%), обработка растительных и животных питательных продуктов – 324 чел. (8%), полиграфия и изделия из бумаги – 31 чел. (4%), производство инструментов, часов и игрушек – 6 чел. (3%), устройство, ремонт, содержание жилищ, строительные работы – 91 чел. (0,4%), водные сообщения – 18 чел. (1,5%), железная дорога – 149 чел. (3%).

Те же характеристики по губерниям и Акмолинской области.

В Тобольской губернии в исследованных отраслях работали 28 064 рабочих. Среди них женщин было 7 622 чел. (27%). По отраслям их количество и удельный вес были следующими: добыча руд и копи – 3 чел. (13%), обработка волокнистых веществ – 6 304 чел. (76%), обработка животных продуктов – 240 чел. (10%), обработка дерева – 540 чел. (15%), обработка металлов – 27 чел. (1%), обработка минеральных веществ – 148 чел. (16%), производства химические – 151 чел. (33%), винокурение, пиво- и медоварение – 31 чел. (7%), обработка растительных и животных питательных продуктов – 153 чел. (10%), полиграфия и изделия из бумаги – 9 чел. (3%), производство инструментов, часов и игрушек – 2 чел. (4%), водные сообщения – 12 чел. (2%), железная дорога – 28 чел. (3%).

В Томской губернии в исследованных отраслях работали 47 740 рабочих. Среди них женщин было 5 760 чел. (12,1%). По отраслям их количество и удельный вес были следующими: добыча руд и копи – 213 чел. (3%), выплавка металлов – 1 чел. (0,5%), обработка волокнистых веществ – 4 789 чел. (59,4%), обработка животных продуктов – 116 чел. (4%), обработка дерева – 87 чел. (2%), обработка металлов – 24 чел. (0,5%), обработка минеральных веществ –

127 чел. (12%), производства химические – 53 чел. (8%), винокурение, пиво- и медоварение – 9 чел. (1%), обработка растительных и животных питательных продуктов – 120 чел. (5%), полиграфия и изделия из бумаги – 18 чел. (6%), производство инструментов, часов и игрушек – 3 чел. (3%), устройство, ремонт, содержание жилищ, строительные работы – 91 чел. (1%), водные сообщения – 6 чел. (1%), железная дорога – 103 чел. (3,5%).

В Акмолинской области в исследованных отраслях работали 7 343 рабочих. Среди них женщин было 676 чел. (9%). По отраслям их количество и удельный вес были следующими: добыча руд и копи – 4 чел. (5%), обработка волокнистых веществ – 563 чел. (72%), обработка животных продуктов – 7 чел. (1%), обработка дерева – 4 чел. (0,6%), обработка металлов – 1 чел. (0,1%), обработка минеральных веществ – 18 чел. (21,2%), производства химические – 4 чел. (8%), винокурение, пиво- и медоварение – 1 чел. (2%), обработка растительных и животных питательных продуктов – 51 чел. (9,5%), полиграфия и изделия из бумаги – 4 чел. (3%), производство инструментов, часов и игрушек – 1 чел. (3%), железная дорога – 18 чел. (1,5%).

В целом в Западной Сибири и Акмолинской области наибольшее количество и удельный вес женщин на производстве зафиксированы в обработке волокнистых веществ – 11 656 чел. (67%), наименьшее количество в выплавке металлов – 1 чел. (0,7%), наименьший удельный вес в строительстве – 91 чел. (0,4%).

В Тобольской губернии наибольшее количество и удельный вес женщин зафиксированы в обработке волокнистых веществ – 6 304 чел. (76%), наименьшее количество – в производстве инструментов, часов и игрушек – 2 чел. (4%), наименьший удельный вес – в обработке металлов – 27 чел. (1%).

В Томской губернии наибольшее количество и удельный вес женщин зафиксированы в обработке волокнистых веществ – 4 789 чел. (59,4%), наименьший в выплавке металлов – 1 чел. (0,5%).

В Акмолинской области наибольшее количество и удельный вес женщин зафиксированы в обработке волокнистых веществ – 563 чел. (72%), наименьшее – в обработке металлов – 1 чел. (0,1%).

Как видим, наибольшее количество женщин в Западной Сибири и её регионах работало в обработке волокнистых веществ, а наименьшее – в выплавке металлов.

Размеры удельного веса варьировались. Так, в Тобольской губернии удельный вес женщин среди рабочих был самым большим – 27%. В Томской губернии этот показатель был более чем в два раза ниже – 12,1%. Самый низкий удельный вес женщин был в Акмолинской области, составляя всего 9%. Большая вовлеченность женщин в трудовую деятельность в Тобольской губернии объясняется большей развитостью там отраслей, в которых традиционно в значительной степени использовался женский труд. Так, в обработке волокнистых веществ в Тобольской губернии удельный вес женщин среди рабочих составлял 76% (6 304 чел.). В Томской губернии тот же показатель составлял 59,4% (4 789 чел.). Кроме того, в Том-

ской губернии основными были отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности, в которых применялся преимущественно мужской труд. Этим в основном и объясняются меньшие численности и удельный вес женщин среди рабочих губернии. В Акмолинской области и численность, и удельный вес женщин среди рабочих были самыми незначительными. Однако в обработке волокнистых веществ удельный вес женщин был высоким – 72% (536 чел.), впрочем, при низкой численности работниц. Таким образом, мы видим, что удельный вес женщин среди рабочих исследуемого региона в 1897 г. составлял от 9 до 27% (в среднем 17%).

Изменения количества и удельного веса женщин среди рабочих по возрастным группам во всех исследованных отраслях Западной Сибири и Акмолинской области было следующим: 12 и менее лет – 372 чел. (46%), 13–14 лет – 480 чел. (42%), 15–16 лет – 730 чел. (35%), 17–19 лет – 1 155 чел. (26%), 20–39 лет – 4 378 чел. (12%), 40–59 лет – 4 321 чел. (15%), 60 лет и старше – 2 606 чел. (27%), возраст неизвестен – 7 чел. (14%).

Изменения количества и удельного веса женщин среди рабочих по возрастным группам во всех исследованных отраслях Тобольской губернии было следующим: 12 и менее лет – 234 чел. (56%), 13–14 лет – 276 чел. (55%), 15–16 лет – 412 чел. (47%), 17–19 лет – 594 чел. (39%), 20–39 лет – 2 239 чел. (21%), 40–59 лет – 2 268 чел. (23%), 60 лет и старше – 1 594 чел. (37%), возраст неизвестен – 5 чел. (33%).

Изменения количества и удельного веса женщин среди рабочих по возрастным группам во всех исследованных отраслях Томской губернии было следующим: 12 и менее лет – 121 чел. (34,5%), 13–14 лет – 166 чел. (31,2%), 15–16 лет – 274 чел. (26,9%), 17–19 лет – 483 чел. (20,2%), 20–39 лет – 1 916 чел. (8,7%), 40–59 лет – 1 853 чел. (11,3%), 60 лет и старше – 940 чел. (19,1%), возраст неизвестен – 7 чел. (20%).

Изменения количества и удельного веса женщин среди рабочих по возрастным группам во всех исследованных отраслях Акмолинской области было следующим: 12 и менее лет – 17 чел. (41,5%), 13–14 лет – 38 чел. (33%), 15–16 лет – 44 чел. (23,5%), 17–19 лет – 78 чел. (17%), 20–39 лет – 223 чел. (6%), 40–59 лет – 203 чел. (9%), 60 лет и старше – 72 чел. (13%), возраст неизвестен – 1 чел. (20%).

Из приведенных данных видно, что наибольшее количество женщин Западной Сибири и Акмолинской области работало в возрастных группах 20–39 лет – 4 378 чел. (12%), 40–59 лет – 4 321 чел. (15%); наименьшее – в возрастных группах 12 и менее лет – 372 чел. (46%), 13–14 лет – 480 чел. (42%). Однако величина показателя удельного веса находится в обратном отношении, т.е. она наибольшая в двух последних возрастных группах и наименьшая в двух первых. Подобная же ситуация сохранялась и на губернском уровне. Так, в Тобольской губернии наибольшее количество женщин работало в возрастных группах 20–39 лет – 2 239 чел. (21%), 40–59 лет – 2 268 чел. (23%); наименьшее – в возрастных группах 12 и менее лет – 234 чел. (56%), 13–14 лет – 276 чел. (55%). В Томской губернии наибольшее количество

женщин работало в возрастных группах 20–39 лет – 1 916 чел. (8,7%), 40–59 лет – 1 853 чел. (11,3%); наименьшее в возрастных группах 12 и менее лет – 121 чел. (34,5%), 13–14 лет – 166 чел. (31,2%). В Акмолинской области наибольшее количество женщин работало в возрастных группах 20–39 лет – 223 чел. (6%), 40–59 лет – 203 чел. (9%); наименьшее в возрастных группах 12 и менее лет – 17 чел. (41,5%), 13–14 лет – 38 чел. (33%). Понижение показателя удельного веса при увеличении количества работающих женщин объясняется тем, что в этих возрастных категориях наблюдался значительный прирост количества рабочих-мужчин, превосходящий увеличение количества рабочих-женщин, поэтому удельный вес последних, несмотря на количественный рост, падал.

Не меньший интерес представляет и вопрос об удельном весе работающих среди женщин из рабочих семей. Так, согласно данным переписи 1897 г., среди 91 373 женщин старше 15 лет из семей рабочих Западной Сибири и Акмолинской области работали 14 091 чел. (15,4%). По отраслям этот показатель выглядел следующим образом: работающих женщин было: на рудниках и коях – 220 чел. (3%), в выплавке металлов – 1 чел. (3%), в обработке волокнистых веществ – 11 656 чел. (57,2%), в обработке животных продуктов – 363 чел. (5%), в обработке дерева – 605 чел. (5,4%), в обработке металлов – 52 чел. (5,5%), в обработке минеральных веществ – 293 чел. (9,9%), в химическом производстве – 251 чел. (25,7%), в винокурении, пиво- и медоварении – 41 чел. (3,4%), в обработке растительных и животных питательных продуктов – 314 чел. (6,8%), в полиграфии и изделиях из бумаги – 31 чел. (8,2%), в производстве инструментов, часов и игрушек – 6 чел. (2%), в строительстве – 91 чел. (5%), в водных сообщениях – 18 чел. (1,4%), на железной дороге – 149 чел. (2,7%).

Как и следовало ожидать, наибольшее количество работающих женщин было в семьях рабочих в обработке волокнистых веществ – 11 656 чел. (57,2%), и в обработке дерева – 605 чел. (5,4%). Наибольший удельный вес работающих женщин был также среди семей рабочих, занятых в обработке волокнистых веществ, и рабочих химического производства – 251 чел. (25,7%).

По губерниям и Акмолинской области распределение данных показателя выглядит следующим образом.

Среди 23 376 женщин старше 15 лет из семей рабочих Тобольской губернии работали 7 622 чел. (32,6%). По отраслям этот показатель выглядел следующим образом: работающих женщин было: на рудниках и коях – 3 чел. (2,5%), в обработке волокнистых веществ – 6 304 чел. (68%), в обработке животных продуктов – 240 чел. (9,7%), в обработке дерева – 514 чел. (15,8%), в обработке металлов – 27 чел. (9,5%), в обработке минеральных веществ – 148 чел. (13%), в химическом производстве – 151 чел. (37,6%), в винокурении, пиво- и медоварении – 31 чел. (6,5%), в обработке растительных и животных питательных продуктов – 153 чел. (12%), в полиграфии и изделиях из бумаги – 9 чел. (3,9%), в производстве инструментов, часов и игрушек – 2 чел. (2,2%), в водном сообщении – 12 чел. (1,5%), на железной дороге – 28 чел. (2,5%).

Наибольшее количество работающих женщин было в семьях рабочих обработки волокнистых веществ – 6 304 чел. (68,5%) и рабочих обработки дерева – 514 чел. (15,6%). Наибольший удельный вес работающих женщин был также среди семей рабочих, занятых в обработке волокнистых веществ, и рабочих химического производства – 151 чел. (37,6%).

Среди 62 114 женщин старше 15 лет из семей рабочих Томской губернии работали 5 793 чел. (9,3%) По отраслям этот показатель выглядел следующим образом: работающих женщин было: на рудниках и копях – 213 чел. (3%), в выплавке металлов – 1 чел. (0,3%), в обработке волокнистых веществ – 4 789 чел. (46,7%), в обработке животных продуктов – 116 чел. (2,8%), в обработке дерева – 87 чел. (1,2%), в обработке металлов – 24 чел. (0,4%), в обработке минеральных веществ – 127 чел. (7,6%), в химическом производстве – 96 чел. (19%), в винокурении, пиво- и медоварении – 9 чел. (1,3%), в обработке растительных и животных продуктов – 110 чел. (4,2%), в полиграфии и изделиях из бумаги – 18 чел. (5,7%), в производстве инструментов, часов и игрушек – 3 чел. (1,9%), в строительстве – 91 чел. (5%), в водных сообщениях – 6 чел. (1,2%), на железной дороге – 103 чел. (3,4%).

Наибольшее количество работающих женщин было в семьях рабочих обработки волокнистых веществ – 4 789 чел. (46,7%) и на рудниках и копях – 213 чел. (3%). Наибольший удельный вес работающих женщин был также среди семей рабочих обработки волокнистых веществ и рабочих химического производства – 96 чел. (19%).

Среди 5 883 женщин старше 15 лет из семей рабочих Акмолинской области работали 676 чел. (11,2%). По отраслям этот показатель выглядел следующим образом: работающих женщин было: на рудниках и копях – 4 чел. (2,7%), в обработке волокнистых веществ – 563 чел. (5,9%), в обработке животных продуктов – 7 чел. (1,3%), в обработке дерева – 4 чел. (5,2%), в обработке металлов – 1 чел. (1%), в обработке минеральных веществ – 18 чел. (11,6%), в химическом производстве – 4 чел. (5,9%), в винокурении, пиво- и медоварении – 1 чел. (2%), в обработке растительных и животных питательных продуктов – 51 чел. (7%), в полиграфии и изделиях из бумаги – 4 чел. (3%), в производстве инструментов, часов и игрушек – 1 чел. (2,5%), на железной дороге – 18 чел. (1,3%).

Наибольшее количество работающих женщин было в семьях рабочих обработки волокнистых веществ – 563 чел. (5,9%) и в обработке растительных и животных питательных продуктов – 51 чел. (7%). Наибольший удельный вес работающих женщин был также среди семей рабочих обработки волокнистых веществ и в обработке минеральных веществ – 18 чел. (11,6%).

Из приведенных выше данных мы видим, что удельный вес вовлеченных в трудовую деятельность женщин из рабочих семей колебался по регионам от 9,3 до 32,6%, составляя в среднем по Западной Сибири и Акмолинской области 15,4%. Наиболее высоким удельный вес работающих женщин был в То-

больской губернии – 32,6% (7 622 чел.), самым низким – в Томской губернии – 9,3% (5 793 чел.), немного выше он был в Акмолинской области – 11,2% (676 чел.).

Наибольшее количество и удельный вес работающих женщин были в семьях рабочих, занятых в обработке волокнистых веществ: от 5,9% (563 чел.) в Акмолинской области до 68,5% (6 304 чел.) в Тобольской губернии (в Томской губернии – 46,7% (4 789 чел.)), в среднем – 57,2% (11 656 чел.). Высокий удельный вес работающих женщин, при значительно меньшем количестве, был в семьях рабочих химической промышленности Тобольской и Томской губерний – 25,7% (251 чел.) и 37,6% (151 чел.) – и в обработке минеральных веществ в Акмолинской области – 11,6% (18 чел.).

В дальнейшем только в фабрично-заводской промышленности Западной Сибири в 1908 г. удельный вес женщин составлял 15,5% среди рабочих. В Европейской России этот показатель равнялся 27,7% [9. С. 206, 207]. Среди горнорабочих женщин было 8,5%, на винокуренных, пивоваренных и некоторых других предприятиях в 1905 г. – 13,5%, на спичечных – 38,1% [10. С. 199]. На приисках Томского горного округа в 1908 г. женщин среди рабочих было 5% [11. С. 301]. А. Колычев приводит следующую статистику изменения численности и удельного веса женщин среди приисковых рабочих Томского горного округа: в 1896 г. на этих приисках работало 2 006 женщин, что составляло 8,5% от всех рабочих; в 1897 г. – 2 290 чел. (9,8%); в 1898 г. – 2 116 чел. (9,4%); в 1899 г. – 2 113 чел. (8,9%); в 1900 г. – 1 036 чел. (5,6%); в 1901 г. (без Ачинско-Минусинского округа) – 1 216 чел. (7,3%) [12. С. 5].

В 1914 г. только среди предприятий Сибири, подчиненных контролю фабрично-заводской инспекции, женщин было 16,6% от общего числа рабочих. В России таковых на тот период было уже 31,1% [4. С. 282]. В Томской губернии на указанных предприятиях в 1913 г. удельный вес женщин составлял 17,2% [9. С. 207]. Так выглядит динамика роста занятости женщин в сибирской обрабатывающей промышленности, согласно подсчетам В.А. Скубневского: в 1893 г. среди 9 923 рабочих была 1 421 женщина, что составило 14,3% от общего числа рабочих; в 1908 г. среди 16 155 рабочих женщин было 2 168, или 13,4%; в 1914 г. среди 16 198 рабочих женщин было 2 782, или 17,24%; в 1917 г. женщин среди рабочих было уже 25,5% [13. С. 37]. Последняя высокая цифра объясняется ситуацией военного времени, когда многие мужчины были мобилизованы, а также значительно ухудшилась экономическая ситуация в стране в целом. Все это вынуждало многих женщин, оставшихся в иное время дома, выходить на работу.

Таким образом, налицо рост женской занятости, причем, значительно уступающий в количественном отношении такому же росту в России, где работниц на заводах и фабриках к 1917 г. уже было 40,1% [14. С. 209]. Данные, отражающие половой состав на предприятиях, обложенных акцизом (винокуренных, пивоваренных, спичечных и т.д.), свидетельствуют также о значительных колебаниях в изменении общей

численности женщин-работниц. Так, с 1897 г., когда количество женщин на этих предприятиях равнялось 283 чел., год от года наблюдается почти непрерывный рост их числа, достигая пика в 1906 г., когда количество женщин на предприятиях составило 1 119 чел. Затем наблюдается тенденция к снижению общей численности. Однако показатель удельного веса женщин среди рабочих, напротив, продолжал возрастать от 9% в 1897 г. до 21% в 1915 г. с небольшими отступлениями и одним резким всплеском в 1906 г. (26,7%), очевидно, связанным с революционными событиями того времени [13. С. 39].

Для сравнения отметим, что в странах Европы ситуация с женским трудом была схожей. Однако здесь наблюдается более высокая занятость женщин, чем в Сибири и в России в целом. По этому поводу Р. Зидер отмечает: «Анализ заработной платы и стоимость жизни рабочих из Хемница в 1900 г. показывают, например, что заработка отца семьи, имевшего трех детей, не хватало на приобретение продуктов питания. Вследствие этого в семьях почти 60% квалифицированных рабочих металлообрабатывающей промышленности, более чем 80% – текстильной промышленности и более чем 86% – в строительстве, жена и трудоспособные дети в силу необходимости были заняты на производстве. Сравнительное исследование бюджетов 22 мюнхенских семей квалифицированных рабочих в 1907 г. показало, что, несмотря на повышенный средний доход мужей, в 13 семьях женщины “подрабатывали”» [15. С. 181]. В Вене последних двух десятилетий XIX в. и в начале XX в. около 40% жен рабочих трудились весь рабочий день, столько же работали на производстве от случая к случаю и только 10–20% занимались исключительно домашним хозяйством [Там же. С. 182].

Меньшее, по сравнению с Европой и Россией, использование женского труда на производстве в Сибири объясняется рядом причин. Прежде всего это слабое развитие текстильной, швейной, обувной и подобных отраслей, в которых традиционно присутствует высокая доля женщин-работниц. Другой причиной являлась слабая механизация производства, следствием чего была высокая потребность в тяжелом мускульном труде, для которого женщины малоприспособны. Нужно отметить занятость женщин в домашнем хозяйстве, размеры которого, особенно у рабочих, живущих в сельской местности, были значительны. Кроме того, наблюдалась традиционная особенность незначительного применения женского труда среди мастеровых Кабинета: «Как правило, женский труд на кабинетских мануфактурах применялся редко, хотя и не исключался совсем. “Весь женский пол, как известно, избавлен от всякой повинности, – докладывал в 1852 г. министру финансов начальник Алтайских заводов генерал-майор Бекман, – время это они употребляют для себя на вольные работы”. Женский труд применялся на вспомогательных работах» [16. С. 135]. Вполне естественно, что и в дальнейшем женский труд, в силу устоявшейся традиции, использовался среди рабочих из бывших мастеровых незначительно.

Наконец, немалую важность имела и демографическая причина – численность женщин уступала численности мужчин в регионе. Так, согласно материалам Всероссийской переписи 1897 г., в семьях рабочих Тобольской губернии было 32 188 мужчин, что составило 52%, и 29 790 женщин (48%); Томской губернии было 70 860 мужчин (53%) и 62 114 женщин (47%); Акмолинской области было 11 180 мужчин (55%) и 9 058 женщин (45%); в целом по Западной Сибири и Акмолинской области было 114 224 мужчин (53%) и 100 915 женщин (47%) [6–8].

По данным Ю.М. Гончарова, диспропорция населения по половому признаку в пользу мужчин среди городских жителей сохранялась и в дальнейшем, исключая население Колывани и незначительного числа других городов. Все это явилось следствием интенсивной колонизации региона и начала индустриализации Сибири, в процессе которой потребность в мужской рабочей силе превышала спрос на женский труд. Кроме того, именно мужская часть населения отличалась большей активностью как в колонизации, так и в участии в индустриализации. Подобная демографическая ситуация не являлась особенностью Сибири и наблюдалась, например, в городах Северного Кавказа, ставшего во второй половине XIX в. регионом интенсивной колонизации. Здесь в разных губерниях на 1 000 мужчин приходилось от 713 до 968 женщин [17. С. 104, 105]. Относительно нормальная демографическая ситуация, когда удельный вес женщин превосходит удельный вес мужчин, в таких городах как Колывань, свидетельствует об относительной устойчивости местного населения и, соответственно, малом наплыве несемейных колонистов, что явилось следствием в том числе и отсутствия промышленного развития в данной местности [18. С. 85, 86].

Таким образом, можно констатировать, что в Западной Сибири проявлялись общие, свойственные как рабочим Европы, так и рабочим России, тенденции вовлечения женщин в производственную деятельность, причиной чего становилась острая материальная нужда. И хотя заработки женщин были более низкими, чем у взрослых мужчин, тем не менее, и они составляли существенную часть дохода семьи. Повсеместно наблюдаемый рост удельного веса женщин среди рабочих в целом являлся следствием дешевизны женского труда, а также большей «управляемости» этим контингентом со стороны работодателя. Наибольшее количество и удельный вес женщин среди рабочих в Западной Сибири зафиксированы в обработке волокнистых веществ, также здесь были наибольшими количество и удельный вес работающих из числа женщин в семьях рабочих. Специфической чертой Сибири была меньшая вовлеченность женщин в производство, ставшая следствием слабой развитости отраслей промышленности, в которых традиционно использовался женский труд, половой диспропорции в пользу мужчин, занятости женщин в домашнем хозяйстве, а также объяснявшаяся традиционной особенностью незначительного применения женского труда среди бывших мастеровых Кабинета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири. Томск, 1991.
2. Хроника // Сибирский коммерсант (газета). Вторник 13 апреля. 1910 г. № 82.
3. К бюджету железнодорожных рабочих // Голос Сибири. 1917. № 8–11/1.
4. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул, 2007.
5. Беликов Б.Д. Женщина в промышленной инспекции Запада. К вопросу о введении женской фабричной инспекции в России. Тверь: Типо-литография М.В. Блинова, 1914. 65 с.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г.: LXXIX. Томская губерния. 1904.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г.: LXXVIII. Тобольская губерния. 1905.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г.: LXXXI. Акимолинская область. 1904.
9. Бочанова Г.А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск, 1978.
10. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.
11. Горнозаводская промышленность Сибири в 1907 году // Горнозаводские известия. 1908. № 24.
12. Колычев А. Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. СПб., 1904.
13. Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е годы XIX в. – февраль 1917 г.): дис ... д-ра ист. наук. Барнаул, 1991. Т. 2. Приложения. На правах рукописи.
14. Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е годы XIX в. – февраль 1917 г.): дис ... д-ра ист. наук. Барнаул, 1991. Т. 1. На правах рукописи.
15. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX вв.). М., 1997.
16. Никишина Н.В., Гончаров Ю.М. Семья горнозаводского населения Алтая второй половины XVIII – первой половины XIX в. Барнаул, 2012.
17. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002.
18. Тяткина О.А. Малые города Западной Сибири во второй половине XIX века: социально-экономическое исследование. Новосибирск, 2008.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 марта 2014 г.

THE WORK OF WOMEN IN PRODUCTION IN WESTERN SIBERIA AT THE END OF THE 19TH AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Tomsk State University Journal, 2015, 390, pp. 132-140. DOI 10.17223/15617793/390/23

Faronov Vyacheslav N. Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: faronoff-vn@mail.ru

Keywords: work; family; Siberia; 19th century; modernization.

The industrialization of Siberia accelerated after the beginning of construction of the Trans-Siberian railroad in the 1890s, which became the reason of cardinal changes in the social sphere. The changes affected the family of the emerging class of industrial proletariat. One of the major questions in research of formation of a new family type is the question of growth of female employment in industrial production. One of the most important issues in the study of a new family type formation is the issue of growth of female employment in the industrial production. The most complete data are provided by materials of the all-Russian census of 1897. In our research the data of Tomsk and Tobolsk provinces and Akmola area were used. On the whole, in Western Siberia and Akmola area the greatest number and specific percentage of women-workers were recorded in processing of fibrous substances – 11656 (67 %) women, the smallest quantity in smelting of metals – 1 (0.7 %), in construction – 91 (0.4 %). The specific quantity of women from working families fluctuated in regions from 9.3 % to 32.6 %, averaging across Western Siberia and Akmola area of 15.4 %. The highest proportion of working women was in the province of Tobolsk – 32.6 % (7622 people), the lowest in Tomsk province – 9.3 % (5793 people), it was slightly higher in Akmola region – 11.2 % (676 persons). Further, in 1908, the quantity of women in the Western Siberian factory industry was 15.5 %. In the European part of Russia this indicator equaled to 27.7 %. Among miners, women made up 8.5 %; at distilling, brewing and some other enterprises in 1905 – 13.5 %; at match factories – 38.1 %. In 1914 the total number of women working at the enterprises of Siberia was 16.6 %. In Russia of the period the number was 31.1 %. In Western Siberia, the trend in the involvement of women in productive activities, peculiar to the workers of Europe and Russia, appeared, the cause of which was the financial need. And although women's earnings were lower than men's, they made an essential contribution to the family income. Everywhere the observed increase in the share of women-workers was the result of cheap female labor, as well as their greater manageability. The specific feature of Siberia was lower representation of women in production that was a result of the weak development of industries traditionally exploiting female labor, sexual disproportion in favor of men, engagement of women in household duties and the traditional feature of insignificant use of female work by the former workmen of the Office.

REFERENCES

1. Skubnevskiy V.A. *Rabochie obrabatyvayushchey promyshlennosti Sibiri* [Workers of manufacturing in Siberia]. Tomsk: TSU Publ., 1991.
2. Khronika [Chronicle]. *Sibirskiy kommersant*, 1910, 13 April, no. 82.
3. K byudzhetu zheleznodorozhnykh rabochikh [On the budget of railway workers]. *Golos Sibiri*, 1917, no. 8–11/1.
4. Skubnevskiy V.A., Goncharov Yu.M. *Goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: Naselenie. Ekonomika. Zastroyka i blagoustroystvo* [Cities in Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries: Population. Economy. Construction and landscaping]. Barnaul: ASU Publ., 2007. 360 p.
5. Belikov B.D. *Zhenshchina v promyshlennoy inspeksii Zapada. K voprosu o vvedenii zhenskoy fabrichnoy inspeksii v Rossii* [Woman in the Industrial Inspection of the West. On the question of the introduction of female factory inspection in Russia]. Tver: Tipo-litografiya M.V. Blinova Publ., 1914. 65 p.
6. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii, 1897 g.: LXXIX. Tomskaya guberniya. 1904 [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897: LXXIX. Tomsk Province. 1904].
7. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii, 1897 g.: LXXVIII. Tobol'skaya guberniya. 1905 [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897: LXXVIII. Tobolsk Province. 1905].
8. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii, 1897 g.: LXXXI. Akmolinskaya oblast'. 1904 [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897: LXXXI. Akmola region. 1904].

9. Bochanova G.A. *Obrabatyvayushchaya promyshlennost' Zapadnoy Sibiri. Konets XIX – nachalo XX v.* [The manufacturing industry in Western Siberia. Late 19th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1978. 261 p.
10. *Rabochiy klass Sibiri v dooktyabr'skiy period* [The working class of Siberia in the pre-October period]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982. 459 p.
11. Gornozavodskaya promyshlennost' Sibiri v 1907 godu [The mining industry in Siberia in 1907]. *Gornozavodskie izvestiya*, 1908, no. 24.
12. Kolychyev A. *Rabochie na priiskakh Sibiri. Tomskaya gornaya oblast'* [Workers in the mines of Siberia. Tomsk mountain district]. St. Petersburg: Severnoe ekho, 1904. 166 p.
13. Skubnevskiy V.A. *Rabochie obrabatyvayushchey promyshlennosti Sibiri (90-e gody XIX v. – fevral' 1917 g.): dis. d-ra ist. nauk* [Workers in the manufacturing industry of Siberia (1890s – February 1917). History Dr. Diss.]. Barnaul, 1991. Vol. 2.
14. Skubnevskiy V.A. *Rabochie obrabatyvayushchey promyshlennosti Sibiri (90-e gody XIX v. – fevral' 1917 g.): dis. d-ra ist. nauk* [Workers in the manufacturing industry of Siberia (1890s – February 1917). History Dr. Diss.]. Barnaul, 1991. Vol. 1.
15. Zider R. *Sotsial'naya istoriya sem'i v Zapadnoy i Tsentral'noy Evrope (konets XVIII–XX vv.)* [Social history of the family in Western and Central Europe (end of the 18th – 20th centuries.)]. Moscow: Vlados Publ., 1997. 301 p.
16. Nikishina N.V., Goncharov Yu.M. *Sem'ya gornozavodskogo naseleniya Altaya vtoroy poloviny XVIII – pervoy poloviny XIX v.* [The family of the mining factory workers in Altai in the second half of the 18th – early 19th centuries]. Barnaul: Azbuka Publ., 2012. 186 p.
17. Goncharov Yu.M. *Gorodskaya sem'ya Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Urban family in Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Barnaul: ASU Publ., 2002. 384 p.
18. Tyapkina O.A. *Malye goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX veka: sotsial'no-ekonomicheskoe issledovanie* [Small town in Western Siberia in the second half of the 19th century: social and economic research]. Novosibirsk: Sova Publ., 2008. 304 p.

Received: 18 March 2014